

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-642-649

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

ДЬЯКОВА Наталия Владимировна,
старший научный сотрудник лаборатории политологии
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат психологических наук,
ORCID ID 0009-0000-8112-9479,
e-mail: nata.law.msu@bk.ru

ПАНКРАТОВА Полина Сергеевна,
Юрист, выпускник Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: polina.pankratova.03@mail.ru

СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ДЕЛАХ О СУИЦИДЕ: РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

Аннотация. Цель. Проблема самоубийства и связанных с ним преступлений сохраняет актуальность для правоприменителей. Особую сложность представляют случаи смерти, когда следствию необходимо установить не только внешние обстоятельства произошедшего, но и внутреннюю психологическую динамику, предшествующую суицидальному акту. В подобных делах возникает необходимость в использовании специальных знаний, позволяющих ретроспективно оценить психическое состояние умершего, выявить факторы, повлиявшие на формирование суицидального поведения, и определить, имелась ли причинно-следственная связь между действиями иных лиц и последующим самоубийством. Цель работы заключается в комплексном исследовании тактики назначения и производства посмертной судебно-психологической экспертизы по делам, связанным с суицидом, а также в выработке практических выводов, имеющих значение для следственной и судебной деятельности. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, диалектический метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а также методы изучения документов, обобщения экспертной практики и содержательного анализа материалов дела. Вывод: посмертная судебно-психологическая экспертиза по делам, связанным с суицидом, представляет собой самостоятельный и значимый инструмент доказывания, имеет особое значение по делам о доведении до самоубийства, склонении к нему, содействии ему, а также по делам, где суицид рассматривается как тяжкое последствие иного преступления. В этих случаях экспертное заключение может сыграть существенную роль в установлении причинно-следственной связи между действиями виновного и психическим состоянием потерпевшего, предшествовавшим смерти. Вместе с тем экспертиза не подменяет собой доказывание обстоятельств дела в целом и не решает вопросов права, что должно учитываться как на стадии назначения исследования, так и при последующей оценке его результатов. Научно-практическая значимость полученных выводов состоит в том, что они могут быть использованы при подготовке постановлений о назначении экспертизы, формулировании вопросов перед экспертами, собирании материалов для исследования, а также при оценке заключения следователем и судом. Основным условием повышения доказательственной ценности посмертной судебно-психологической экспертизы является адресный и профессионально организованный подход к ее назначению, производству и последующему использованию в процессе доказывания.

Ключевые слова: психологическая экспертиза, суицид, тактика назначения экспертизы, вопросы экспертам, ретроспективная оценка психического состояния, причинно-следственная связь, подготовка материалов.

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

DYAKOVA Natalia Vladimirovna,
Senior Researcher at the Laboratory
of Political Science Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University,
Candidate of Psychological Sciences

PANKRATOVA Polina Sergeevna,
Lawyer, graduate of the Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University

FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXPERTISE IN SUICIDE CASES: ROLE IN FORMING THE EVIDENCE BASE

Annotation. *Purpose.* The problem of suicide and related crimes remains relevant for law enforcement agencies. Cases of death pose particular challenges, as investigators must not only establish the external circumstances of the incident, but also delve into the internal psychological dynamics that preceded the suicide. In such cases, it is crucial to employ specialized knowledge to assess the deceased's mental state, identify the factors that influenced their suicidal behavior, and determine whether there was a causal relationship between the actions of others and the subsequent suicide. The purpose of this work is to conduct a comprehensive study of the tactics of assigning and conducting posthumous forensic psychological examinations in cases involving suicide, as well as to develop practical conclusions that are relevant for investigative and judicial activities. The research methodology is based on general scientific and specific scientific methods of cognition, the dialectical method, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, system-structural, formal-legal, and comparative-legal methods, as well as methods of document study, generalization of expert practice, and substantive analysis of case materials. *Conclusion:* posthumous forensic psychological examination in cases related to suicide is an independent and significant tool of proof, and it is particularly important in cases of suicide provocation, encouragement, and assistance, as well as in cases where suicide is considered a severe consequence of another crime. In these cases, the expert opinion can play a significant role in establishing the causal relationship between the perpetrator's actions and the victim's mental state before their death. At the same time, an expert examination does not replace the proof of the circumstances of the case as a whole and does not resolve legal issues, which should be taken into account both at the stage of assigning the examination and in the subsequent evaluation of its results. The scientific and practical significance of the findings is that they can be used in the preparation of decisions on the appointment of an expert examination, the formulation of questions for the experts, the collection of materials for the examination, and the evaluation of the expert report by the investigator and the court. The main condition for increasing the evidentiary value of posthumous forensic psychological examinations is an targeted and professionally organized approach to their appointment, production, and subsequent use in the process of proof.

Key words: *psychological examination, suicide, examination appointment tactics, expert questions, retrospective assessment of mental state, cause-and-effect relationship, and preparation of materials.*

Введение

Судебные комплексные экспертизы с участием психолога занимают важное место в системе средств доказывания по делам, связанным с суицидом, поскольку позволяют исследовать как внутреннее состояние личности, так и внешние формы возможного воздействия на нее. Перед правоприменителем встает необходимость ретроспективно установить психологическое состояние умершего, особенности его личности, наличие психотравмирующей ситуации, характер

межличностных отношений с окружающими, а также возможное влияние действий других лиц и цифровой среды на формирование суицидального поведения [2]. В подобных случаях заключение эксперта становится одним из немногих процессуальных средств, позволяющих на основе специальных знаний реконструировать внутреннюю сторону происходивших событий и придать установленным обстоятельствам доказательственное значение [3]. В связи с чем, актуальность темы исследования обусловлена высокой

доказательственной сложностью дел данной категории из-за ретроспективного исследования психологических обстоятельств без живого подэкспертного. Качество постановки вопросов, полнота материалов и понимание компетенции эксперта крайне важны для доказательной ценности заключения.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере назначения, производства и оценки посмертной судебно-психологической экспертизы по делам, связанным с суицидом. Предмет исследования составляют нормы уголовного, уголовно-процессуального и судебно-экспертного законодательства, теоретические положения судебной психологии и психиатрии, материалы экспертной практики, а также тактические особенности назначения и производства посмертной судебно-психологической экспертизы по делам, связанным с суицидом.

В юридической и психологической литературе достаточно подробно исследованы вопросы суицидального поведения, особенности посмертной судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз, а также уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства, склонения к нему и смежных составов [1, 10, 12 и др.]. Вместе с тем тактические аспекты назначения экспертизы, формулирования вопросов, подготовки материалов для экспертного исследования и последующей оценки заключения следователем и судом по-прежнему нуждаются в систематизации. Особенно это касается дел, в которых существенное значение имеют цифровая коммуникация и иные современные формы дистанционного психологического воздействия.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. В работе использованы диалектический метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а также методы изучения документов, обобщения экспертной практики и содержательного анализа материалов дела.

Нормативную основу исследования образуют положения Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», законодательства об охране здоровья граждан, а также разъяснения высших судебных инстанций и ведомственные методические материалы.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области уго-

ловного права, уголовного процесса, судебной психологии, судебной психиатрии и судебной экспертологии, посвященные вопросам суицидального поведения, посмертной экспертизы и доказательственного значения экспертного заключения.

Эмпирическую базу исследования составили 35 обезличенных заключений судебных посмертных психологических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз по материалам уголовных дел, связанных с суицидом и случаями смерти в условиях неочевидности из личного архива одного из авторов (Н.В. Дьякова являлась государственным судебным экспертом-психологом с 1992 по 2022 годы в государственных экспертных учреждениях г. Москвы) и проанализированные с соблюдением требований конфиденциальности. Из них 25 относятся к мужчинам и 10 – к женщинам; гендерный компонент в рамках настоящего исследования специально не анализировался. Возраст подэкспертных варьировался от 15 до 66 лет, средний возраст составил около 34 лет. В выборке преобладают совершеннолетние лица. По характеру экспертных ответов анализируемые материалы условно разделены на две группы: заключения, в которых эксперты дали ответы на все поставленные вопросы, и заключения, в которых по части вопросов указано на невозможность решения, недостаточность материалов либо выход поставленных вопросов за пределы компетенции эксперта. В двух анализируемых случаях эксперты специально ходатайствовали о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения.

Исследование.

Судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, искусства, ремесла или техники [14]. Цель экспертизы заключается в установлении фактических данных, от которых зависит правильное разрешение дела. Результаты судебно-психологической экспертизы также направлены на обеспечение всесторонности и объективности разрешения юридически значимой ситуации, выступая одним из источников доказательств. Это обусловлено тем, что каждый человек обладает индивидуально-психологическими особенностями, вследствие чего на любом этапе уголовного или гражданского судопроизводства могут возникать вопросы психологического характера [9].

По делам, связанным с суицидом, особое значение приобретают судебные посмертные психологическая и комплексная психолого-психиа-

трическая экспертизы, которые носят заочный характер, поскольку проводится без непосредственного обследования подэкспертного и основывается на анализе медицинских документов, материалов дела - протоколам следственных действий, письмам, дневникам, запискам, аудио- и видеозаписям и иным источникам, содержащим сведения о личности умершего и его состоянии и иных источников информации [5]. Значение таких экспертиз определяется необходимостью выяснить, в каком психологическом /психическом состоянии находился умерший в период, предшествовавший смерти, имела ли причинно-следственная связь между действиями иных лиц и формированием суицидального поведения.

В ряде случаев посмертное экспертное исследование должно проводиться только как комплексное психолого-психиатрическое - когда имеются данные о возможном влиянии психического расстройства на суицидальное поведение, а также в ситуациях так называемого расширенного самоубийства, когда лицо перед собственной смертью совершает насильственные действия в отношении других лиц [6]. В подобных случаях первостепенное значение приобретает вопрос о способности субъекта осознавать фактический характер своих действий и руководить ими в юридически значимый период.

Большой интерес в расследовании самоубийств представляет комплексная психолого-лингвистическая экспертиза. Она назначается для исследования устной и письменной речи и позволяет выявлять не только смысловое содержание высказываний, но и отраженные в них психологические особенности личности, эмоциональные состояния и коммуникативное воздействие на адресата. В делах о доведении до самоубийства, склонении к самоубийству или содействии его совершению такая экспертиза может быть особенно значима при анализе переписки в мессенджерах, сообщений в социальных сетях, аудиозаписей разговоров, публикаций, а также предсмертных записок [4].

В определенных случаях вспомогательное значение имеет и комплексная психолого-почерковедческая экспертиза. Ее назначение связано не только с установлением исполнителя рукописного текста или подписи, но и с определением психологического состояния лица в момент написания документа. Для дел, связанных с суицидом, данный вид экспертизы может оказаться полезным при исследовании предсмертных записок, личных дневников, писем и иных рукописных материалов. Она может способствовать решению вопросов об авторстве текста, наличии признаков необычного психического состояния, сильного

эмоционального напряжения или возможного психологического принуждения при составлении документа.

Юридическим и методологическим основанием назначения судебной посмертной психологической либо судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы по делам, связанным с суицидом, является необходимость установления психического состояния потерпевшего в период, предшествовавший смерти, а также возможной причинно-следственной связи между действиями иных лиц и развитием суицидального поведения [11, С. 4-10].

Одним из процессуальных оснований назначения такой экспертизы является проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 144 УПК РФ [15], если обстоятельства смерти остаются неочевидными и у следствия отсутствует определенность относительно того, имело ли место самоубийство, несчастный случай либо иное преступное деяние. На этой стадии следователь или дознаватель вправе назначить судебную экспертизу, а потому использование специальных психологических знаний уже в ходе доследственной проверки позволяет оценить психическое состояние умершего и его возможную связь с обстоятельствами смерти. Следует учитывать и положения п. 4 ст. 196 УПК РФ [16], согласно которым к случаям обязательного назначения судебной экспертизы установление психического или физического состояния потерпевшего при наличии сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Эта норма не исчерпывает оснований назначения посмертной судебно-психологической экспертизы по делам, связанным с суицидом, однако подчеркивает общее процессуальное значение специальных знаний при исследовании психического состояния лица в юридически значимой ситуации. В дальнейшем значение имеют и требования ст. 204 УПК РФ к содержанию заключения эксперта, а также положения ст. 8 Федерального закона № 73-ФЗ [17], закрепляющей необходимость объективного, всестороннего и полного экспертного исследования.

Оценка заключения посмертной судебно-психологической экспертизы следователем и судом представляет собой один из наиболее сложных этапов доказывания по делам, связанным с суицидом. Доказательственное значение такого заключения определяется не только квалификацией экспертов, но и полнотой исходных материалов, корректностью поставленных вопросов и внутренней согласованностью самого экспертного исследования. Надежность экспертных

выводов напрямую зависит от качества представленных материалов: если в уголовном деле отсутствуют индивидуализированные показания свидетелей, медицинская документация, переписка, письменная продукция умершего и иные сведения, позволяющие реконструировать психическое состояние и динамику переживаний, возможности эксперта объективно ограничены. Поэтому недостаточная определенность экспертного вывода нередко свидетельствует не о слабости самой экспертизы, а о неполноте доказательственной базы, сформированной на стадии предварительного расследования [11, с. 12].

Существенной особенностью посмертной судебно-психологической экспертизы является и то, что объем информации, предоставляемой эксперту, нередко оказывается ограниченным, противоречивым и недостаточно информативным. По этой причине эксперт не всегда может прийти к категорическому выводу. В научной литературе допускается возможность вероятностного заключения, если оно основано на достаточной совокупности достоверно установленных данных и подвергается критической оценке судом в связи с другими доказательствами по делу. Такой вывод, безусловно, обладает меньшей доказательственной ценностью, чем категорический, однако может быть более информативным, чем полный отказ от дачи заключения, и использоваться в системе косвенных доказательств. Одновременно оценка заключения предполагает и решение вопроса о необходимости дополнительной либо повторной экспертизы: при недостаточной ясности или полноте заключения, а также при возникновении новых вопросов назначается дополнительная экспертиза, тогда как при сомнениях в его обоснованности либо наличии противоречий в выводах экспертов – повторная, поручаемая другому эксперту [5, с. 84-85].

Одной из основных трудностей посмертной судебно-психологической экспертизы является установление причин развития психического состояния, предшествовавшего суициду, и доказательство того, что именно состояние острой психической дезадаптации привело к формированию суицидального поведения. Не менее сложной остается задача обоснования причинно-следственной связи между конкретным внешним воздействием и психологическим состоянием лица, совершившего суицидальный поступок [8]. Именно поэтому экспертные выводы по делам данной категории далеко не всегда могут носить максимально категорический характер и требуют особенно внимательной оценки со стороны следствия и суда. В этом отношении значим не только итоговый ответ эксперта, но и то,

насколько последовательно в заключении раскрыт путь от исходных материалов к сформулированному выводу.

Оценка заключения судебной посмертной психологической или судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы следователем и судом требует учета того, что выводы по делам данной категории могут существенно различаться по степени определенности, характеру причинной связи и полноте реконструкции предсудебного состояния [13]. Изученные обезличенные заключения позволяют увидеть несколько типичных моделей экспертного вывода.

Первая модель – ограниченно положительный вывод о причинной связи. Так, в одном из анализируемых заключений, эксперты пришли к выводу, что между психологическим воздействием, установленным психолого-лингвистической экспертизой, и эмоциональным состоянием погибшего незадолго до смерти имелась предрасполагающая причинно-следственная связь. Однако одновременно они указали, что ввиду отсутствия подробных данных установить конкретный тип связи между этим воздействием и состоянием непосредственно в момент совершения суицида не представляется возможным. Для следствия и суда такой пример особенно важен, поскольку показывает: даже неполный и ограниченный вывод может обладать самостоятельным доказательственным значением, если он ясно очерчивает пределы подтвержденного экспертным исследованием.

Вторая модель – отрицательный или ограниченный вывод вследствие недостаточности материалов. Эту ситуацию наглядно иллюстрирует другой случай, в котором эксперты установили ряд индивидуально-психологических особенностей умершей, однако прямо отметили, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о ее эмоциональном состоянии в период, предшествовавший смерти, а также подробные данные о действиях окружающих лиц и их влиянии на формирование мотивации. В результате не представилось возможным установить личностно-мотивационный механизм совершения самоподрыва и уязвимость к тем или иным воздействиям. Для оценки заключения этот пример важен тем, что демонстрирует: экспертиза не может восполнить пробелы предварительного расследования и не должна рассматриваться как средство замены недостающих доказательств.

Третья модель – многофакторный вывод с невозможностью детально реконструировать динамику суицидального поведения. Так, в одном из заключений эксперты указали, что суицидальное поведение было обусловлено рядом факто-

ров, среди которых личностная дезадаптация, семейные трудности, ожидание неблагоприятного развития значимой жизненной ситуации и межличностный конфликт. При этом с учетом алкогольного опьянения в юридически значимый период, установить эмоциональное состояние, детальную динамику развития суицидального поведения, суицидальную мотивацию и конкретный повод к совершению суицида не представилось возможным. Такой тип заключения особенно показателен для судебной оценки: он демонстрирует, что наличие общего вывода о суицидогенной ситуации еще не означает возможности установить точную причинную цепочку во всех ее деталях.

Четвертая модель – вывод о психологически понятном состоянии без психического расстройства, которое могло привести к импульсивному суицидальному действию. Так, по одному из заключений эксперты пришли к выводу, что у погибшей не имелось хронического психического расстройства или иного болезненного состояния, однако было психологически понятное состояние фрустрации, вызванное противоречием личностных установок и реальных событий жизни, сопровождавшееся переживанием одиночества, разочарования и снижением субъективной значимости собственной личности. В сочетании с острой алкогольной интоксикацией это состояние, по мнению экспертов, могло стать причиной импульсивного действия, приведшего к смерти. Для следствия и суда такой пример важен тем, что показывает: заключение эксперта может быть убедительным и при отсутствии психопатологии, если в нем логично раскрыта взаимосвязь между личностной ситуацией, эмоциональным состоянием и способом действия.

Пятая модель – проблема зависимости качества выводов от корректности постановки вопросов. В одном из анализируемых случаев наряду с вопросом об эмоциональном состоянии в период, предшествовавший смерти, был поставлен вопрос о наличии «состояния, предрасполагающего к самоубийству». Как уже отмечалось, такая формула встречается в экспертной практике, но не является точной, поскольку может создавать впечатление предопределенности суицида. Для оценки заключения подобные случаи важны потому, что позволяют увидеть, насколько тесно качество экспертного вывода зависит от корректности исходного постановления о назначении экспертизы.

Шестая модель – значение соблюдения экспертом пределов компетенции. Так, комиссия, отвечая в заключении на вопросы психологического блока, прямо указала, что выявление факта

применения к подэкспертному угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства не относится к компетенции эксперта-психолога. Для следователя и суда такая позиция имеет принципиальное значение: экспертное заключение не подменяет собой доказывание юридически значимых фактов, а дает специальную оценку только тем обстоятельствам, которые действительно требуют профессионального психологического или психиатрического анализа.

Существенное значение при оценке заключения имеет и процессуальная ситуация, в которой оно формировалось. Так, в одном из заключений эксперты заявили ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения; отказ в таком ходатайстве объективно сужает доказательственные возможности экспертизы. Аналогичным образом демонстрирует ситуацию другое заключение, в котором первоначально эксперты были вынуждены констатировать невозможность решения поставленных вопросов из-за отсутствия достаточной медицинской документации. Следовательно, при оценке заключения следователь и суд должны учитывать не только текст итоговых выводов, но и то, в каких процессуальных условиях они были сформулированы.

Таким образом, оценка заключения судебной посмертной психологической экспертизы должна строиться с учетом нескольких обстоятельств: полноты исходных материалов, корректности постановки вопросов, соблюдения экспертом пределов своей компетенции, внутренней логики исследовательской части, степени определенности итоговых выводов и их согласованности с иными доказательствами по делу [7]. Только при таком подходе экспертное заключение может быть правильно использовано в доказывании по делам, связанным с суицидом.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что судебные посмертные экспертизы с участием психолога в делах о суицидах являются важным и самостоятельным методом доказательства, направленным на ретроспективное определение психологического состояния умершего в юридически значимый период [12]. Объектом посмертного судебно-психологического исследования выступает не только наличие либо отсутствие психического расстройства, но и вся система личностных, ситуационных и поведенческих факторов, предшествующих суицидальному акту. Для правильного понимания суицидального поведения принципиальное значение имеют категории социаль-

но-психологической дезадаптации, субъективно неразрешимого конфликта, стадии формирования суицидальной готовности, особенности пресуицидального периода, а также личностный смысл суицидального действия. Такой подход позволяет рассматривать самоубийство не как изолированный поступок, а как результат сложного дезадаптационного процесса, развивающегося под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Проведенный анализ обезличенных экспертных заключений подтвердил, что оценка заключения следователем и судом должна осуществляться в системе всех доказательств по делу. При этом следует учитывать не только итоговые выводы эксперта, но и полноту исходных материалов, корректность поставленных вопросов, пределы компетенции эксперта, внутреннюю логику исследовательской части и степень определенности выводов.

Полученные результаты имеют важное практическое применение. Они могут быть использованы при разработке постановлений о проведении экспертиз, формулировании вопросов для экспертов, сборе материалов для исследований, а также при анализе заключений экспертиз следователями и судами. Для повышения доказательной силы судебной посмертной психологической экспертизы необходимо применять целенаправленный и профессионально организованный подход к её назначению, проведению и дальнейшему использованию в процессе доказывания.

Список литературы:

- [1] Абитов И.Р., Акбиров Р.Р. Психологическое исследование личности: судебно-экспертный аспект: учебно-методическое пособие / И.Р. Абитов, Р.Р. Акбиров. – Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2022. – 138 с.
- [2] Амбрумова, А. Г. Диагностика суицидального поведения : методические рекомендации / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко ; Московский научно-исследовательский институт психиатрии МЗ РСФСР. — Москва, 1980. — 54 с.
- [3] Артамонова М.А. Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Т.Н. Нуркаевой. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 160 с.
- [4] Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психическому здоровью личности подростка // Вестник университета (Государственный ун-т управления). 2018. №2. С. 153-157.
- [5] Горьковая И. А. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. СПб., 2003. 128 с.
- [6] Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Практикум по судебно-психологической экспертизе: учебно-методическое пособие студентов факультетов психологии высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 286 с.
- [7] Ильина В.А. К вопросу о содержательной стороне заключения эксперта-психолога // Сибирский юридический вестник. 2014. №3. С. 98 -103.
- [8] Квалификация отдельных преступлений против жизни: убийств и деяний, влекущих самоубийство: учеб. пособие / Е.Г.Быкова, С.А. Яшков. – Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2020. – 168 с.
- [9] Криминалистика: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 712 с.
- [10] Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. N 1. С. 75-82.
- [11] Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Шишков С.Н., Полубинская С.В. Подготовка материалов следователями для производства посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, окончивших жизнь самоубийством (статья 110 УК РФ): методические рекомендации. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. 20 с.
- [12] Рыжов Э.В. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства: монография / предисл. Ю.В. Голика. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.
- [13] Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Комплексные судебные психологические экспертизы и их оценка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №3. С. 151-157
- [14] Ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174 -ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».
- [16] П. 4 ст. 196. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174 -ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

- [1] Abitov I.R., Akbirova R.R. Psychological study of personality: forensic aspect: educational and

methodological manual/I.R. Abitov, R.R. Akbirova. - Kazan: NEI DPO "Center for Social and Humanitarian Education," 2022. - 138 p.

[2] Ambrumova, A. G. Diagnosis of suicidal behavior: guidelines/A. G. Ambrumova, V. A. Tikhonenko; Moscow Research Institute of Psychiatry of the Ministry of Health of the RSFSR. - Moscow, 1980. - 54 s.

[3] Artamonova M.A. Suicide crimes: concept, types, problems of legislative regulation: monograph/ed. Doc. jurid. Sciences, prof. T.N. Nurkaeva. - M.: Yurлитinform, 2023. - 160 s.

[4] Bengina E.A., Grishaeva S.A. Cyberbullying as a new form of threat to the mental health of a teenager's personality//Bulletin of the University (State University of Management). 2018. №2. S. 153-157.

[5] Gorky I. A. Fundamentals of forensic psychological examination: Textbook. St. Petersburg, 2003. 128 s.

[6] Engalychev V.F., Shipshin S.S. Workshop on forensic psychological examination: educational and methodological manual of students of psychology faculties of higher educational institutions. - 2nd ed., Revised. and add. - Kaluga: KSU named after K.E. Tsiolkovsky, 2013. - 286 p.

[7] Ilyina V.A. On the substantive side of the expert psychologist's opinion//Siberian Legal Bulletin. 2014. №3. S. 98 -103.

[8] Qualification of individual crimes against life: murders and acts leading to suicide: textbook/E.G. Bykova, S.A. Yashkov. - Yekaterinburg: LLC Universal Printing House "Alpha Print," 2020. - 168 s.

[9] Forensics: textbook/ed. jurid. Sciences, prof. IM Komarova. - M.: Yurлитinform, 2023. - 712 s.

[10] N.E. Krylova. Responsibility for driving to suicide and involvement in the suicide of another person under the criminal law of the Russian Federation: assessment of legislative novels//Criminal law. 2018. N 1. S. 75-82.

[11] Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Shishkov S.N., Polubinskaya S.V. Preparation of materials by investigators for a posthumous comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of minors who have committed suicide (article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation): guidelines. M.: FSBI V.P. Serbsky National Medical Research Center of the Ministry of Health of Russia, 2018. 20 s.

[12] Ryzhov E.V. Criminal law characteristics of driving to suicide: monograph/foreword. Yu.V. Golika. - M.: Yurлитinform, 2020. - 168 s.

[13] Sorokotyagina D.A., Sorokotyagin I.N. Comprehensive forensic psychological examinations and their assessment//Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2014. №3. S. 151-157

[14] Art. 9 of the Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ "On State Judicial Expert Activities in the Russian Federation" (as amended by 22.07.2024) //SPS "ConsultantPlus."

[15] Art. 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ//SPS "ConsultantPlus."

[16] Clause 4 of Art. 196. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ//SPS "ConsultantPlus."

[17] Art. 8 of Federal Law No. 31.05.2001 of 73-FZ "On State Forensic Expertise in the Russian Federation" //SPS "ConsultantPlus".

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.